

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

**Парсійскій погребальный обрядъ
въ иллюстраціяхъ гузератскихъ версеі
книги объ Арта-Вирафѣ.**

К. А. Иностранцева.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 марта 1911 г.).

Изученіе парсійскихъ обрядовъ въ значительной мѣрѣ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ возможности представить себѣ ясно ходъ ихъ эволюціи. Отъ древнѣйшихъ преданій Авесты мы должны сразу переходить къ весьма позднимъ сборникамъ религиозныхъ преданій (ривайетамъ) и современному ритуалу парсизма. Отсутствіемъ матеріаловъ объясняется трудность подробнаго возстановленія картины развитія и видоизмѣненія парсійской обрядности. Это общее положеніе вполнѣ примѣнимо и къ частному случаю, именно къ изученію тѣхъ обрядовъ парсизма, которые, вѣроятно по причинѣ своего особенно оригинальнаго характера, привлекали преимущественное вниманіе, — обрядовъ погребальныхъ. Хотя за время многовѣковаго существованія религіи Зороастра мы имѣемъ весьма значительное количество различныхъ извѣстій о парсійскомъ погребеніи въ литературахъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ, а также объясняющихъ это погребеніе сооруженій, воздвигнутыхъ нѣкогда послѣдователями этой религіи¹⁾, однако рядъ частныхъ представляется намъ далеко не яснымъ. Поэтому намъ казалось интереснымъ привлечь для выясненія этихъ частныхъ нѣкоторые, до сего времени еще не опубликованные матеріалы; мы разумѣемъ иллюстраціи парсійскаго погребальнаго обряда въ гузератскихъ версеяхъ книги объ Арта-Вирафѣ.

Эта, одна изъ популярнѣйшихъ въ средне-персидской литературѣ книгъ, повѣствуетъ, какъ извѣстно, о путешествіи одного парсійскаго духовнаго лица, по имени Арта-Вирафъ, на тотъ свѣтъ, въ рай и адъ парсизма. Ея написаніе относится ко времени между серединой IX-го вѣка и началомъ XIV-го. Позднѣ книга эта была переведена на нѣкоторые другіе восточные языки, а среди нихъ также и на гузератскій. По своему характеру гузе-

1) См. мою статью: «О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ» — «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1909, Мартъ, стр. 95 сл.

ратскія версіі кнiги обь Арта-Вирафѣ должны считаться популяризацией средне-персидскаго текста, въ цѣляхъ приспособленія его къ понятіямъ и вкусамъ позднѣйшаго парсизма¹⁾. Такой-же характеръ носятъ и иллюстраціи дошедшихъ до насъ гузератскихъ версій, иллюстраціи, которыя по своему содержанию и исполненію вполне могутъ быть опредѣлены нашимъ терминомъ «глубочныя картинки». Примѣромъ такихъ иллюстрированныхъ гузератскихъ версій являются двѣ рукописи Парижской Национальной Библіотеки подъ №№ 75 и 76 (Fonds Indien). Иллюстраціи ихъ частью извѣстны уже въ научной литературѣ по работамъ Лэйярда и Блошэ²⁾. Время написанія рукописей первыи изъ названныхъ ученыхъ относилъ къ началу XVIII-го в., второй — къ серединѣ XVII-го, и, такимъ образомъ, ихъ содержаніе въ реальной части мы должны относить къ персійской средѣ за двѣсти слишкомъ лѣтъ до настоящаго времени. Намъ въ данномъ случаѣ интересуютъ еще не изданные рисунки, изображающіе погребальныи обрядъ парсовъ, специально тотъ моментъ, когда тѣло покойника - парса переносится на «*дахму*», т. е. на извѣстное мѣсто погребенія парсовъ — на «башню молчанія». Рисунки обѣихъ рукописей сходны, почему мы ограничимся изданіемъ здѣсь лишь одного (изъ № 76 f. 11a). Различія будутъ указаны нами въ дальнѣйшемъ толкованіи. Для объясненія содержанія рисунка намъ необходимо нѣсколько остановиться на персійскомъ погребальномъ обрядѣ, специально на моментѣ перенесенія покойника. Новѣйшимъ и наиболѣе полнымъ описаніемъ этого обряда является обстоятельная работа ученаго парса Д. Д. Модиа, касающаяся происхожденія и объясненія погребальныхъ обычаевъ парсовъ³⁾.

Согласно персійскому ритуалу, тѣло покойника переносится на «*дахму*» особыми лицами, такъ называемыми «*насасалар'*ами», которые являются за трупомъ, одѣтые въ бѣлую одежду. Число ихъ должно быть не менѣе двухъ; если-же требуется большее число ихъ, то необходимо, чтобы ихъ было четное число — четыре, шесть и т. д. Все тѣло ихъ должно быть совершенно закрыто одеждой, даже руки ихъ одѣваются въ перчатки («*дестана*»). Носилки, на которыхъ несетя покойникъ, обыкновенно бывають сдѣланы изъ желѣза. — На изданномъ нами рисункѣ мы видимъ четырехъ носильщиковъ (двое впереди, двое сзади; на рисункѣ рук. № 75, f. 11a, изображено шесть носильщиковъ попарно — двое сзади, четверо впереди);

1) A. Barthélemy, «Artâ-Virâf-Nâmak, ou livre d'Artâ-Virâf», Paris. 1887, p. VIII.

2) Layard говоритъ о нихъ въ «Mémoires de l'Institut de France», XIV, 1845, p. 151 suiv. (см. также рисунки), Blochet — въ «Revue des Bibliothèques», IX, 1899, p. 143 suiv.

3) Jivanji Jamshedji Modi, «The funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation», 1 edition, Bombay. 1892 (спец. p. 16); 2 edition, Bombay. 1905 (спец. p. 15—16).

они одѣты въ бѣлую одежду и открытыми являются у нихъ только лица. Единственное различіе, которое мы можемъ указать, состоитъ въ томъ, что на рукахъ ихъ не изображено лъственно перчатокъ; впрочемъ, эта подробность могла быть не достаточно выражена на рисункѣ.

Согласно тому-же ритуалу, покойникъ также одѣвается въ бѣлую одежду; лицо его во время перенесенія покрывается кускомъ матеріи; о томъ, какъ нужно класть покойника на носилки, мы не находимъ указаній въ работѣ г. Моди. — На рисункѣ гузератской рукописи покойникъ лежитъ въ бѣлой одеждѣ, но съ непокрытымъ лицомъ, а носильщики несутъ его головой впередъ (на рисункѣ рук. № 75 покойника несутъ погамъ впередъ). Такимъ образомъ, здѣсь мы можемъ отмѣтить отличие въ парсійскомъ ритуалѣ XVII — XVIII в. и нынѣ.

Далѣе, тотъ же ритуалъ предписываетъ всѣмъ сопровождающимъ носилки съ покойникомъ одѣваться въ бѣлое платье. Они должны слѣдовать въ парно. Во главѣ процессіи должны идти два священника. — На изданномъ рисункѣ всѣ, дѣйствительно, одѣты въ бѣлую одежду. Въ лѣвомъ нижнемъ углу рисунка мы видимъ двухъ, идущихъ рядомъ лицъ; это, вѣроятно, два священника, слѣдующіе по ритуалу во главѣ процессіи (на рис. рук. № 75 эти лица не изображены). Кромѣ того, передъ несущими группъ мы видимъ

идущимъ одно лицо; возможно, что это духовникъ семейства покойнаго (на рис. рук. № 75 этотъ человекъ идетъ передъ лошадыю, но не ведетъ ее).

По современному ритуалу, какъ передъ перенесеніемъ трупа, такъ и передъ положеніемъ его на «*дахму*», совершается церемонія «*седидъ*» («взоръ собаки»), состоящая въ томъ, что къ трупу подводится священное животное парсизма, собака, и смотритъ на покойника. — На изданномъ рисункѣ изображены двѣ собаки; возможно, что одна изъ нихъ предназначена для церемоніи до перенесенія тѣла къ «*дахму*», другая — для церемоніи послѣ перенесенія (на рис. рук. № 75 — одна собака).

Въ верхней части рисунка мы видимъ схематическое изображеніе «*дахмы*», а домикъ съ сидящимъ передъ нимъ человекомъ изображаетъ, по всей вѣроятности, либо жилище усопшаго, либо особую постройку, «*насахана*», въ которую иногда помѣщается тругъ передъ перенесеніемъ на «*дахму*» (на рис. рук. № 75 онъ изображенъ на верху, рядомъ съ «*дахмой*»).

Не объясняемыми изъ парсійскаго ритуала являются изображенія двухъ лицъ, несущихъ впереди знамена, а также осѣдланый конь (эти изображенія встрѣчаются также и на рис. рук. № 75). Ближайшую аналогію мы видимъ, однако, въ погребальныхъ обычаяхъ мусульманской Персіи, современныхъ рисункамъ гузератскихъ рукописей. Адамъ Олеарій (XVII-й в.), описывая похоронное шествіе, которое онъ видѣлъ въ Шемахѣ, говоритъ: «Впереди несли на высокихъ, тяжелыхъ шестахъ, 6 знаменъ...; знамена эти были свернуты. Вели 4-хъ лошадей, одну за другой: первая везла на себѣ лукъ и стрѣлу, остальные все другое изъ одежды покойнаго» и т. д.¹⁾ Аналогію представляютъ также нѣкоторыя подробности современнаго поминovenія памяти Хусейна въ мусульманской Персіи²⁾. Змѣвидныя знамена, несомыя передъ процессіей двумя парсами, также имѣютъ аналогію въ описаніи Олеарія; говоря о поминovenіи памяти Хусейна, которое этому путешественнику пришлось видѣть въ Ардебилѣ, Олеарій упоминаетъ, что по улицамъ несли длинныя знамена, «на верхнемъ концѣ дравка которыхъ было изображеніе двухъ змѣй, перевившихся другъ съ другомъ»³⁾.

Такимъ образомъ, гузератскіе рисунки даютъ намъ картину парсійскаго погребальнаго обряда въ XVII—XVIII в., весьма сходную съ современнымъ ритуаломъ парсизма.

1) П. Барсовъ, Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ, перевелъ съ нѣмецкаго — Москва. 1870, стр. 919.

2) Ср. G. Van Vloten, «Les drapeaux en usage à la fête du Huçein à Téhéran» — «Internationales Archiv für die Ethnographie», V, p. 105 suiv.

3) Олеарій, о. с., стр. 573 (ср. и вышеуказанную статью Van Vloten'a).